

LEGAL AID IN MOSQUES IN CENTRAL RUSSIA: BETWEEN CIVIC ACTIVISM AND BUREAUCRACY

Denis Shedov

den.shedov@gmail.com

This article examines the phenomenon of legal aid provided by mosques for Muslims in the regions of Central Russia. The case study is based on examples of mosques in Yaroslavl and Kostroma. This article investigates whether such practices are symptoms of the bureaucratization of mosques and Islam, or manifestations of civic activism in the Muslim community in modern Russia? Based on empirical data collected during observations and interviews in Yaroslavl and Kostroma in 2018–2019, it concludes that cases of legal consultations in mosques illustrate the intersection of two logics at the same time, namely, bureaucratization and the expression of civic identity for Muslims. Moreover, the author argues that there is no insoluble contradiction between these logics, despite the use of the concepts of bureaucracy and activism in everyday language.

Keywords: *mosque, legal culture, bureaucratization of Islam, civic activism.*

A lawyer and researcher
of Muslim legal culture in Russia
Denis Shedov

ПРАВОВАЯ ПОМОЩЬ В МЕЧЕТЯХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ: МЕЖДУ ГРАЖДАНСКИМ АКТИВИЗМОМ И БЮРОКРАТИЕЙ

Денис Шедов
den.shedov@gmail.com

DOI: <http://dx.doi.org/10.24848/islmlg.10.2.04>

В статье рассматривается феномен оказания мечетями в регионах Центральной России правовой помощи прихожанам на примере мечетей в Ярославле и Костроме. При этом исследуется вопрос о том, являются ли подобные практики симптомами бюрократизации мечетей и ислама

Денис Шедов

Юрист,
исследователь
правовой культуры
мусульман России

или же это проявления гражданского активизма мусульманского сообщества в современной России? На основе эмпирических данных, собранных в ходе наблюдений и интервью в Ярославле и Костроме в 2018–2019 годах, автор приходит к выводу о том, что рассматриваемые случаи юридических консультаций в мечетях происходят на пересечении одновременно двух логик: бюрократизации и становления гражданской идентичности мусульман. Более того, автор приводит доводы о том, что неразрешимого противоречия между указанными логиками нет, вопреки обыденному противопоставлению понятий бюрократии и активизма.

Ключевые слова: мечеть, правовая культура, бюрократизация ислама, гражданский активизм.

В городах Центральной России мусульмане составляют значимое меньшинство, состоящее из исторического населения, традиционно исповедующего ислам, неопитов (людей, принявших ислам) и людей с миграционным опытом. Для многих из них важной частью мусульманской инфраструктуры является мечеть, а ее посещение связано в том числе с проявлением и конституированием мусульманской идентичности. Посещение мечети позволяет укреплять связи с сообществом, а также совершать ряд практик. В первую очередь это религиозные практики, такие как молитва или вечерние трапезы во время поста в месяц Рамадан. Вместе с тем в Центральной России мечети своим прихожанам предлагают куда более разнообразный спектр занятий: изучение языков, благотворительность, спорт, халяльные кафе и магазины, а также юридические консультации по вопросам официального российского права¹.

1. В настоящем тексте для различения права, официально действующего в Российской Федерации, и исламской нормативной доктрины, которую также иногда именуют правом, по отношению к первой указанной нормативной системе используется словосочетание «официальное российское право». Подобное словоупотребление также соответствует оптике правового плюрализма, с которой подробнее можно ознакомиться в статье (Benda-Beckmann, 2002).

В фокусе настоящего исследования находятся правовые консультации в мечетях Ярославля и Костромы. Исследование основывается на эмпирических данных, собранных во время серии экспедиций в Ярославской, Костромской и Ивановской областях². Сюжет правовых консультаций в мечетях привлек мое внимание по следующим причинам. Во-первых, в ходе полевых исследований стало понятно, что участие мечетей в правовых консультациях для прихожан — это не единичные ситуации, а регулярно повторяющаяся в разных местах практика. Во-вторых, интерес вызвало разнообразие форм и методов оказания правовых консультаций. Можно предположить, что форма консультаций связана с характером внутренней организации мечети, ее взаимодействием с прихожанами и иными городскими сообществами. В-третьих, правовые консультации в мечетях иллюстрируют взаимодействие секулярных и религиозных практик. Пересечение нескольких логик интерпретации указанных сюжетов порождает вопрос о том, являются ли правовые консультации в мечетях следствием бюрократизации мечетей, а вместе с ними и ислама, или же это проявление гражданской идентичности или даже гражданского активизма членов мусульманского сообщества в условиях современной России?

Ответ на этот вопрос позволит лучше понять перспективы развития практики правовых консультаций в мечетях. Например, заполнят ли они собой ту лауну, которая остается свободной, несмотря на работу разветвленной системы отделений миграционной службы, существующей системы бесплатной и платной юридической помощи? Встроится ли подобная практика в систему существующих государственных и окологосударственных сервисов либо пойдет по пути интеграции с институтами гражданского общества и кооперации с иными некоммерческими организациями? Так или иначе, использование правовых механизмов в целях отстаивания личных интересов и интересов сообщества вместо, например, коррупционных или насильственных способов достижения желаемого представляется путем укрепления республиканских ценностей в демократическом обществе, к чему, в соответствии с Конституцией, стремится Российская Федерация.

Особый исследовательский интерес вызывает вопрос, а есть ли вообще противоречие между логикой бюрократизации и гражданского активизма? На уровне словоупотребления представляется, что бюрократия и активизм составляют оппозицию, в которой первое понятие обладает негативными коннотациями и связано с образом рутины и иерархии, в то время как второе понятие даже семантически связано с волевым действием. Отвечать на этот вопрос начнем с того, что рассмотрим основные понятия настоящего исследования в их терминологическом, а не бытовом значении.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ И ПОДХОДЫ К КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ

В исследовательской традиции устоялся взгляд на мечеть не только как на элемент религиозного культа. Например, отмечается широкая социальная функция, которую выполняет Московская Соборная мечеть в жизни московских татар, а также развитие особой инфраструктуры вокруг мечети — «от организации религиозного образования до продажи халяльной продукции» (Сафаров, 2014, с. 114).

В ряде исследований социального сервиса и социальной службы также указывается на большой потенциал мечетей и имамов, в частности отмечается их значение в сфере

2. Серия из трех полевых экспедиций проводилась с сентября 2018 года по июнь 2019 года в рамках проекта «Открываем Россию заново» НИУ ВШЭ. Подробнее о проекте см.: <https://foi.hse.ru/openrussia/>.

«образования, политического участия и помощи в разрешении конфликтов» (Al-Krenawi, 2016, p. 359). Значение исламских организаций в процессе адаптации людей с миграционным опытом в обществах стран Западной Европы в условиях миграционной политики между мультикультурализмом и ассимиляцией исследуется на примере деятельности турецких исламских организаций в Германии (Yükleyen & Yurdakul, 2011). Участие мечети в оказании правовой помощи прихожанам упоминается в сравнительном анализе более широкой темы социально ориентированной деятельности мечетей в четырех городах Швейцарии и Италии: Женеве, Цюрихе, Риме и Милане (Banfi, 2018). При этом мечети рассматриваются как организации, существующие в контексте структуры государственной и муниципальной социальной службы, а также разнообразных институтов гражданского общества.

Мечеть как организация, имеющая собственную структуру и иерархию, оказывается в центре исследований бюрократизации ислама (Müller, 2018). Основной вопрос таких исследований звучит следующим образом: «Что происходит, когда мусульманские верования и практики адаптируются к языку бюрократии и/или современного национального государства, а также какие трансформации, противоречия и вновь возникшие социокультурные, политические и правовые смыслы впоследствии из-за этого раскрываются?» (Müller & Steiner, 2018, p. 16). Отметим, что термин «бюрократизация ислама» используется безоценочно и не имеет позитивных или негативных коннотаций. Под бюрократизацией может пониматься как «формализация, расширение сферы действия и диверсификация исламских религиозных организаций», так и различные стратегии кооперации религиозных организаций и государства, а также «более широкий социальный феномен» (Müller & Steiner, 2018, p. 12).

В вопросе изучения процессов бюрократизации религиозных практик особое внимание уделяется влиянию со стороны государства. Отмечается, что потребность религиозных организаций в бюрократической структуре может быть частично обусловлена надзором со стороны государства (Subrahmanyam, 1998). При этом государство предоставляет «сложную социальную арену» для проявления бюрократии (Bernstein & Mertz, 2011, p. 6). Негосударственная, например религиозная, бюрократия также связана с государством дискурсивно и тем, что государство осуществляет правовое регулирование религиозных вопросов (Müller & Steiner, 2018, p. 10). Стоит отметить, что бюрократизация религиозной сферы имеет глобальные черты (Müller & Steiner, 2018, p. 7) и проявляется не только в исламе. Так, любопытная тенденция наблюдалась в конце восьмидесятых — начале девяностых годов XX века в Румынии, когда новые религиозные, как правило протестантские, организации активно включились в трансформируемую сферу предоставления доступа к социальной и медицинской помощи (Sojocagu, Sojocagu & Sandu, 2011). Со временем такая деятельность религиозных организаций все больше дистанцировалась от религиозных практик и приобретала секулярный характер. В организационном плане это привело к появлению автономных благотворительных фондов и иных некоммерческих организаций, профессионально занимающихся предоставлением социальных услуг.

Таким образом, одной из логик, применимых к анализу развития мечетями широкого социального сервиса, является соотношение религиозного и секулярного. При этом особое внимание уделяется внутренним процессам, протекающим в мечетях как в организациях. И в этом аспекте оказание мечетями правовой помощи

прихожанам демонстрирует тенденцию к «переводу религиозных практик на язык современной бюрократии» (Müller & Steiner, 2018, p. 16).

В то же время правовые консультации в мечетях соответствуют логике становления гражданской идентичности прихожан мечетей. Так, на примерах из Европы и Северной Америки прослеживается корреляция между участием мусульман в жизни мечети и их вовлеченностью в политические процессы (Westfall, 2018). Подобная связь объясняется тем, что мечеть мотивирует своих прихожан участвовать в благотворительности и волонтерской деятельности, является пространством для укрепления горизонтальных связей между людьми, принадлежащими к различным сообществам, тем самым создается благоприятная среда и для становления гражданского самосознания. При этом развитие частных низовых инициатив для удовлетворения различных потребностей, вне зависимости от государственных сервисов, не противоречит и логике неолиберализма (Atia, 2013).

Становление гражданского самосознания и гражданский активизм могут сопровождаться различными стратегиями. На примере молодого поколения мусульманских художников в Великобритании прослеживается тенденция перехода от «политики признания» (politics of recognition) к «политике отказа» (politics of refusal) (Hall, 2018), что проявляется в стремлении дистанцироваться от государственных институтов и развивать локальные горизонтальные сообщества. Наоборот, практика правовых консультаций в мечетях представляется одним из способов для сообщества использовать существующие государственные институты в целях обеспечения благосостояния своих участников. В этом отношении распространение мечетью информации об официальном праве, помощь с поиском юристов является прямым участием в процессах мобилизации прихожанами именно официального права (Black, 1983). В свою очередь, и практика оказания мечетями правовой помощи прихожанам, и описывающие ее логики бюрократизации и гражданского активизма в целом характеризуют правовую культуру мусульман в современной России, которая, в соответствии с дескриптивным подходом к пониманию правовой культуры (Шедов, 2019), как мозаика складывается из различных эмпирических элементов (Nelken, 2016).

Относительно специфического контекста настоящего исследования стоит упомянуть, что современное российское общество, с одной стороны, переживает трансформацию регулирования религиозной сферы и либерализацию по сравнению со временами государственного атеизма в Советском Союзе. С другой стороны, в российском обществе наблюдаются тенденции к секьюритизации образа ислама и мусульман (Рагозина, 2018). В подобных условиях рассматриваемый опыт обладает как уникальными чертами, так и может быть сопоставим с ситуациями в других регионах мира. Например, с опытом Западной Европы и Америки, где мусульмане, как и в регионах Центральной России, являются значимым меньшинством, чья публичная репрезентация также связана с дискурсом безопасности и миграции (Hard, 2007), либо с опытом Юго-Восточной Азии, где государства и исламские религиозные организации находятся в ситуации постколониальной трансформации (Müller & Steiner, 2018). Относительно последнего примера стоит отметить, что именно динамика и поиск равновесия во взаимодействии государственных и религиозных институтов могут служить основанием для сопоставления трансформации в постсоветском и постколониальном обществах.

МЕТОДОЛОГИЯ

Настоящее исследование базируется на наблюдениях и интервью с имамами и прихожанами в мечетях и молебных домах Костромской и Ярославской областей — регионов Центральной России. Подобная география исследования обусловлена рядом факторов. Во-первых, на этих территориях проживает преимущественно «немусульманское» население, в контексте ислама эти регионы рассматриваются редко. Вместе с тем ислам здесь является частью истории и культуры. В совокупности эти факторы обуславливают уникальный контекст для существования мечети и жизни ее прихожан. Во-вторых, условия «немусульманской» среды придают мечети дополнительное значение в качестве основного элемента исламской инфраструктуры города, объекта не только культового, но и места концентрации и распределения различных благ (халяльной продукции, языковых компетенций и т. д.).

Исследование основано на материалах, собранных участниками серии экспедиций по изучению правовой культуры прихожан мечетей в Ярославской и Костромской областях, проходивших с начала сентября 2018 года и завершившихся в начале июня 2019 года. Участники экспедиций собрали несколько десятков интервью с имамами и прихожанами мечетей, представителями городских властей и местными экспертами по вопросам межконфессиональных отношений и краеведения. Оказание мечетями правовых консультаций прихожанам не являлось основной темой экспедиций. Во многом этот сюжет удалось обнаружить уже в ходе непосредственной полевой исследовательской работы. Кроме того, для исследования использовались материалы с сайтов мечетей, публикации в открытых источниках, чаще всего в СМИ, интервью с сотрудниками и прихожанами мечетей, новости о жизни мечетей и мусульман в изучаемых регионах.

Наблюдения в рамках экспедиций фиксировались в исследовательских дневниках участников, на основании которых готовились плотные описания (Geertz, 1973) для отчетов, доступных всем участникам экспедиции. Работа в экспедициях была организована по принципу двойной рефлексии с использованием методологии «длинного стола» (Шанин, 1998). Подобный подход позволял участникам экспедиции равномерно погрузиться в контекст исследовательского поля и делиться друг с другом своими наблюдениями и интерпретациями.

Интервью носили полуструктурированный характер. У нас был интерес к сюжетам правовой культуры, вместе с тем мы стремились к тому, чтобы находить взаимно интересные темы для обсуждения с нашими собеседниками (Girtler, 1996). Некоторые интервью при условии информированного согласия собеседников мы фиксировали с помощью устройств звукозаписи. В случае нежелания собеседников фиксировать звук интервью, мы делали пометки в своих дневниках во время или после интервью. В некоторых случаях интервью проводились в формате беседы без звуковой и письменной фиксации. В таких случаях полученные знания дополняли наши наблюдения и насыщенные описания.

Настоящее исследование не претендует на репрезентативность, оно скорее суммирует наблюдения и интерпретации по поводу обнаруженного в ходе полевой работы феномена правовых консультаций в мечетях Центральной России. Помимо решения задач по описанию типов оказания правовых консультаций в мечетях, а также их сравнительного анализа, в настоящей статье задается вопрос о том, чем являются подобные консультации: проявлением бюрократизации ислама либо следствием становления гражданской идентичности мусульманских сообществ.

ОПИСАНИЕ СЛУЧАЕВ

Н иже описано два различных случая оказания мечетями правовых консультаций для прихожан, которые встретились в ходе полевых исследований в 2018–2019 годах в Ярославской и Костромской областях.

Консультация на волонтерских началах самими прихожанами в Ярославле

Ярославль является областным центром Ярославской области, граничащей с Московской областью с Северо-Восточной стороны. На начало 2019 года население города немногим превышало 600 тысяч человек³, что, в свою очередь, составляет почти половину всего населения региона. По данным переписи населения 2010 года, более 92% населения идентифицировали себя в качестве русских⁴. Из народов, традиционно исповедующих ислам⁵, на территории Ярославской области в 2010 году проживали более пяти тысяч азербайджанцев (менее 0,5 процента от общего числа жителей области), почти пять тысяч татар, более тысячи таджиков и более тысячи узбеков⁶, а также представители других народов. Эти данные позволяют получить хотя и приблизительное, но представление о том, что население как региона, так и города Ярославля преимущественно не является мусульманским. Вместе с тем мусульмане, в частности татары, являются историческим населением региона. О служилых татарах на территории современной Ярославской области известно с XV века (Черновская, 2018).

В настоящее время в Ярославле действует одна мечеть, построенная еще в 1910 году (Черновская, 2010). Ярославская соборная мечеть относится к Централизованной религиозной организации Духовного управления мусульман Ярославской области, которая ассоциирована с Духовным управлением мусульман Российской Федерации (далее ДУМ РФ), возглавляемым Равилем Гайнутдином⁷.

На сайте соборной мечети Ярославля был размещен текст хутбы (проповеди), в которой имамы призывают прихожан-юристов помогать своим братьям по вере — в качестве садаки (благотворительности) оказывать правовую помощь и консультации. «Нашей мечети уже давно нужен такой юрист, который на общественных началах периодически оказывал бы поддержку нашим мусульманам. В настоящее время существуют вопросы, ответить на которые без юридической поддержки крайне сложно. И на этом бы минбаре нам с вами сообщали ответы на сложные юридические вопросы. Потому что нас в городе тысячи, а права свои знают только единицы» (Ярославль, 16 августа 2013 года)⁸. Дата публикации проповеди и ее текст позволяют рассматривать ее в качестве своеобразного ответа на одобрение в Верховном Суде РФ запрета на ношение головных уборов, в том числе и хиджабов, в шко-

3. Ярославская область в цифрах: официальное издание, 2019 год. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ярославской области. Режим доступа: <http://surl.li/jasz> (дата обращения: 12.01.2021).
4. Всероссийская перепись населения 2010 года. Ярославская область. Режим доступа: <https://yar.gks.ru/folder/39215> (дата обращения: 12.01.2021).
5. Попытка оценить численность мусульман в России предпринята в статье (Зорин, 2016). В указанной публикации также используется приблизительная оценка на основе данных о численности людей, причисляющих себя к тем или иным народам, «традиционно исповедующим ислам».
6. Всероссийская перепись населения 2010 года. Ярославская область. Режим доступа: <https://yar.gks.ru/folder/39215> (дата обращения: 12.01.2021).
7. Духовное управление мусульман Ярославской области (Ярославский мухтасибат). Духовное управление мусульман Российской Федерации. Режим доступа: <http://dumrf.ru/common/org/8148> (дата обращения: 12.01.2021).
8. Шарият или Законодательство Российской Федерации? Текст пятничной проповеди на сайте ДУМ Ярославской области (2013). Режим доступа: <https://islamyar.ru/shariat-ili-zakonodatel'stvo-rossiyskoy-federatsii.htm> (дата обращения: 08.12.2018).

лах Ставропольского края⁹. «Когда-то не так давно, по примеру соседних стран Европы, был внесен запрет на ношение хиджабов в школах России, что встряхнуло мусульманскую умму по всему миру», — отмечается в тексте проповеди.

Что касается правовой помощи, то в самой мечети есть номера телефонов прихожан-юристов, которые бесплатно консультируют других прихожан. В сентябре 2018 года мне удалось поговорить с одним из юристов, чей телефон предлагают прихожанам в мечети. Помимо консультаций для прихожан мечети, мой собеседник занимался также бесплатной юридической помощью для всех жителей города, организованной городскими властями. Юрист выделяет для консультаций в мэрии один день в неделю, четверг. На эти консультации также могут попасть прихожане мечети, записавшись заранее в соответствии с установленной мэрией процедурой.

По его словам, за консультацией из мечети обращаются разные люди: как граждане России, так и неграждане. От этого чаще всего и зависит круг юридических вопросов.

«Прихожане — они разные. Есть граждане, есть неграждане. Есть образованные, есть необразованные. Вот я тоже прихожанин. С какими проблемами я сталкиваюсь? <...> Те, кого я консультирую... Это могут быть вопросы миграции. Кто-то хочет получить, например, вид на жительство, кто-то — временное проживание. Вот. Хочет в этом направлении получить консультацию. Бывают, например, проблемы недвижимости. Например, человек, который даже мигрант, какое-то время прожил, работал, имеет определенные, скажем, накопления, иностранным гражданам не запрещается же иметь недвижимость. Вот в этом вопросе бывают... Бывают, например, вопросы устройства детей в школу, детский сад. Бывают вопросы, связанные с медициной...», — пояснил юрист.

Также встречаются вопросы из сферы семейного права, такие как заключение и расторжение брака; вопросы трудового права: оформление трудовых отношений, права работников на компенсации в случае производственных травм. В то же время юрист отметил, что на его памяти не было вопросов, связанных с оформлением договорных или наследственных отношений одновременно в соответствии и с российским правом, и с шариатом.

Юрист отметил, что во многих случаях недостаточно проконсультировать, приходится помогать с составлением документов, а иногда сопровождать людей при обращении в те или иные инстанции и учреждения. При этом, по его мнению, для некоторых прихожан проблемой может стать плохое знание языка и непонимание того, куда и по какому вопросу можно обратиться. Также проблемой для некоторых прихожан мечети является отсутствие средств на платные юридические консультации или услуги адвокатов. При этом юристу неизвестны случаи, чтобы мечеть собирала пожертвования на оплату юридических услуг для прихожан.

Комментируя проповедь с призывом к прихожанам-юристам оказывать правовую помощь другим прихожанам, мой собеседник отметил, что у имама мечети есть юридическое образование и он в своих проповедях грамотно и аккуратно объясняет правовые вопросы.

Привлечение юристов на профессиональной основе в Костроме

В восьмидесяти километрах на северо-восток от Ярославля, вниз по течению Волги, расположена Кострома — областной центр Костромской области. На начало 2020 года

9. Верховный суд запретил хиджабы в ставропольских школах. Режим доступа: <https://rg.ru/2013/07/10/pravo-site.html> (дата обращения: 12.01.2021).

в Костроме проживало почти 277 тысяч жителей, а во всей области — чуть более 633 тысяч¹⁰. Так же, как и в Ярославской области, согласно переписи 2010 года, более 90% населения в графе «национальность» указали себя русскими¹¹, более двух тысяч человек назвали себя татарами (менее половины процента от всего населения), более тысячи человек — азербайджанцами.

В Костроме, как и в Ярославле, действует одна мечеть, относящаяся к централизованной религиозной организации Духовное управление мусульман Костромской области, также входящей в ДУМ РФ¹². Мусульманская община в Костроме основана в XVII веке служивыми татарами, переселившимися в эти места с территории современной Ярославской области (Муренин, 2015). С начала двухтысячных годов в городе началось строительство новой двухэтажной мечети. Это строительство растянулось более чем на полтора десятка лет. Мечеть была официально открыта только в мае 2017 года¹³. Во время полевой экспедиции в апреле 2019 года сотрудник мечети сообщил нам, что при мечети есть воскресная школа, курсы арабского и татарского языков. При этом администрация мечети хотела бы расширить инфраструктуру, создав лицей, спортзал, медицинский центр, халяльные магазины и детские центры.

Как и в Ярославле, в Костромской мечети также озабочены вопросами правовой помощи для прихожан. При этом правовая консультация в мечети организована совершенно иным образом. В 2018–2019 годах мечетью реализовывался проект по адаптации мигрантов, получивший на конкурсной основе финансирование из областного бюджета¹⁴. Адаптация мигрантов в частности предполагала юридические консультации, для проведения которых в проект были наняты юристы. При этом они отбирались на основе профессиональных качеств без учета вероисповедания. По словам сотрудника мечети, юридической помощью пользуются разные люди, в том числе приехавшие из Таджикистана и Турции, студенты и работающие в сферах строительства или торговли. Иллюстрируя важность адаптации мигрантов, сотрудник мечети рассказал историю о молодом мужчине из Таджикистана, который успешно социализировался в Костроме, работает барбером и преподает боевые искусства в одном из спортивных клубов города.

Помимо мечети, правовую консультацию мусульмане Костромы могут получить и в Исламском культурном центре области. В этой некоммерческой организации дают правовые консультации в основном для людей с миграционным опытом. Сотрудница центра, непосредственно занимающаяся консультацией, пояснила, что самым распространенным является запрос на перевод документов. При этом в центре помогают не только перевести документы на русский язык, но также и бесплатно консультируют о необходимом комплекте документов, помогают распечатать нужные документы и сделать копии. Кроме переводов, в центре во время консультаций разъясняют положения российского законодательства,

10. Костромская область в цифрах. Краткий статистический сборник (2020). Режим доступа: <https://clck.ru/SdYL9> (дата обращения: 12.01.2021).

11. Всероссийская перепись населения 2010 г. Костромская область. Режим доступа: <https://kostroma.gks.ru/folder/30818> (дата обращения: 12.01.2021).

12. Мусульманская община Костромской области. Духовное управление мусульман Российской Федерации. Режим доступа: <http://dumrf.ru/regions/44/interview/6707> (дата обращения: 12.01.2021).

13. В Костроме открыли мемориальную мечеть. Режим доступа: <https://rg.ru/2017/05/05/reg-cfo/v-kostrome-otkryli-memorialnuiu-mechet.html> (дата обращения: 12.01.2021).

14. Стали известны победители областного конкурса грантов. Режим доступа: <https://k1news.ru/news/economy/na-16-proektov-kostromichey-dadut-dengi-iz-oblastnoy-kazny/> (дата обращения: 12.01.2021).

например по вопросам брачно-семейных отношений, оформлению торговых точек и земельных участков, но в первую очередь — по вопросам миграционного и регистрационного учета.

Сотрудница центра пояснила, что они взаимодействуют с УФМС: *«Нас УФМС собирает и обращает наше внимание, что данная статья ужесточается и мы должны довести до сведения мигрантов».*

По мнению сотрудницы центра, у мечети больше возможностей для правового просвещения, так как в центре возможны только индивидуальные консультации, а в мечети могут сделать объявление или прочесть лекцию после пятничной молитвы и проповеди. Наша собеседница подчеркивала значение подобного просвещения тем, что тексты законов и юридические термины могут быть непонятны для людей даже с хорошим знанием русского языка.

Консультации в культурном центре и в мечети работают в схожем направлении параллельно, но не конкурируют друг с другом. *«Если человек туда обратится, значит хорошо. Получит он какую-то [помощь — прим. автора], а если какой-то человек туда не пойдет, а придет к нам — пожалуйста. Как говорится, как Барто говорила, профессии разные важны. И чем больше будет центров, тем, я думаю, лучше будет».* — пояснила сотрудница центра, также отметив большой объем консультаций, оказываемых в ее организации.

Так же, как и в костромской мечети, в Исламском культурном центре консультации по вопросам российского права проводят специалисты не только мусульмане, но и представители других религий, нанятые на профессиональной основе. Кроме того, в случае необходимости сотрудники центра могут обратиться к адвокату. Среди прочего, адвокат, помимо русского языка, является носителем и других языков, на которых могут обратиться за консультацией, что, по словам сотрудницы центра, бывает очень удобно.

РЕЗУЛЬТАТЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА

Описанные случаи имеют как общие, так и отличительные черты. Весьма схожим является контекст: близко расположенные регионы Центральной России, жители которых преимущественно не исповедует ислам, но мусульмане являются исторической частью населения. И в Ярославле, и в Костроме есть только по одной официальной мечети, которые являются центральными элементами мусульманской инфраструктуры в городах. В подобных условиях мечети берут на себя широкие социальные функции, в том числе и по предоставлению различных социальных благ.

Как в Ярославле, так и в Костроме мечети оказывают правовые консультации и правовую помощь прихожанам. Подобные практики уже встречались мне во время исследований в мечетях Москвы и Санкт-Петербурга. Так, в одной из мечетей Санкт-Петербурга в течение некоторого времени проводились юридические консультации для прихожан членами одной из правозащитных организаций, работающей с проблемами людей с миграционным опытом. В Москве же мне встречались случаи, когда в мечетях проводились консультации по тому, как урегулировать тот или иной вопрос одновременно в соответствии с российским официальным правом и нормами шариата. Вместе с тем юридические консультации по вопросам официального российского права в мечетях не являются повсеместной практикой: во время полевых исследований

в мечетях Ивановской области, в частности в Иваново, нашей экспедиционной группе не удалось обнаружить чего-то подобного, хотя мечеть там также организовывала языковые курсы и т. д. Также нам не встречались случаи правовых консультаций в мечетях и молельных домах в других городах Ярославской и Костромской областей, например в Ростове Великом, Рыбинске или Галице, где мы проводили полевые исследования в 2018–2019 годах.

Явное отличие двух случаев правовой помощи в мечетях Ярославля и Костромы связано с формой оказания консультаций по вопросам официального российского права. В Ярославле можно наблюдать волонтерскую модель, когда прихожане-юристы делятся своей экспертизой с другими прихожанами. В Костроме правовые консультации поставлены на профессиональную основу, приглашаются внешние профессиональные консультанты для реализации определенного проекта.

Различные модели правовых консультаций в мечетях демонстрируют разнообразие во внутренней организации работы самих мечетей и их взаимодействии с прихожанами и иными участниками социальной жизни региона. Ситуация в Костроме, где мечеть нанимает профессиональных юристов, участвует в грантовых конкурсах областного правительства, демонстрирует готовность и способность мечети вовлекаться в процессы с высокой степенью формализации (подготовка документации и заявки по правилам грантового конкурса, сбор отчетности и т. д.). Напротив, ситуация в Ярославле демонстрирует модель менее четких иерархий и границ между мечетью и сообществом. В удовлетворении потребностей прихожан задействованы ресурсы самого сообщества, при этом подобная горизонтальная модель способна повышать чувство сопричастности и солидарности среди прихожан мечети.

ЮРИДИЧЕСКИЕ КОНСУЛЬТАЦИИ В МЕЧЕТИ — АКТИВИЗМ ИЛИ БЮРОКРАТИЗАЦИЯ?

Рассмотрев два случая организации мечетями правовой помощи прихожанам, попробуем разобраться в том, что могут означать указанные практики и какие тенденции они отражают: являются ли они симптомами бюрократизации ислама либо это проявление становления гражданской идентичности мусульманских сообществ в современной России.

В силу того, что официальное российское право в высокой степени формализовано и в качестве источников имеет нормативные правовые акты, оно больше соответствует логике бюрократии, чем, например, исламская правовая доктрина — фикх (Сюкияйнен, 2008). Официальное российское право проще единообразно истолковывать, оно оперирует теми же категориями, что и мечеть как религиозная организация, находящаяся в юрисдикции Российской Федерации («юридическое лицо», «права и обязанности» и т. д.). В этой связи консультации по вопросам официального российского права для мечетей являются одним из проявлений перехода на язык «современного государства» (Müller & Steiner, 2018, p. 16) и, следовательно, могут рассматриваться в качестве проявления бюрократизации ислама.

Вместе с тем эта же практика может рассматриваться и в качестве проявления гражданского активизма. Консультации по официальному праву — это один из способов популяризации права, повышения его доступности и, как следствие, повышения степени его мобилизации: чем больше людей знают о том, как устроено

право, понимают его, тем с большей вероятностью оно может использоваться для решения тех или иных вопросов повседневной жизни. В свою очередь, мобилизация официального права — это один из инструментов отстаивания и достижения интересов сообщества и отдельных лиц.

В этой связи представляется, что оказание мечетью сервиса, в том числе и консультаций по официальному праву, может рассматриваться двояко: и как бюрократизация, и как проявление гражданского активизма. С одной стороны, сервис — это один из элементов современной бюрократии, мечеть все более превращается в своеобразный многофункциональный центр, берет на себя функции по правовому просвещению, правовой помощи. С другой стороны, предоставление сервиса — это путь укрепления сообщества и способ распределения ресурса внутри него.

Практика консультаций по официальному праву в мечетях находится на пересечении двух логик: логики бюрократизации мечети и логики активизма. При этом одна логика совершенно не исключает другую. Напротив, представляется, что возникновение практики правовых консультаций в мечетях может свидетельствовать о сопряжении тенденций бюрократизации и становления гражданской идентичности. Так, пространство развития сервиса при мечетях весьма велико, это могут быть содействие в получении доступа к медицинской помощи, образовательные услуги и т. д. Вместе с тем правовые консультации являются специфическим сервисом, который отражает запрос сообщества на знание своих прав и обязанностей. В то же время становление гражданской идентичности мусульман вне логики бюрократизации ислама гипотетически может принимать иные формы, отличные от сервиса, предоставляемого мечетью.

Преобладание каждой из тенденций, бюрократизации или становления гражданской идентичности, может отражаться на том, в какой форме юридические консультации будут осуществляться в мечети. Так, модель в Ярославле тяготеет к активизму и гражданской идентичности: консультации оказываются на волонтерской основе, в проповедях транслируется мотивирующая идея о том, что важно знать право, в частности свои права, чтобы их отстаивать. Кроме того, мобилизация процессов становления гражданской идентичности прихожан мечети может иметь и протестный характер, что отражает ощущение уязвленности собственных интересов, например из-за запрета на ношение головных уборов в школах некоторых регионов страны¹⁵. Вместе с тем ярославская модель оказания правовых консультаций для прихожан мечети не лишена и черт бюрократии. Это проявляется, например, в регулярности и системности правовых консультаций: некоторые юристы выделяют специальный день для консультаций и т. д.

Ситуация в Костроме кажется более яркой иллюстрацией проявлений бюрократизации: юристы для консультаций наняты на профессиональной основе, они не связаны с сообществом прихожан иначе как через мечеть, а сами консультации оформлены в качестве проекта с отчетностью, обязательствами и прочей формализацией. Кроме того, финансирование на проект получено от государства на реализацию признанных государством приемлемыми целей. Тем не менее этот пример также можно рассматривать как проявление становления гражданского активизма, ведь в конечном итоге реализация этого формализованного проекта нацелена на укрепление сообще-

15. Подробнее с историей вопроса можно ознакомиться в статье Дудоровой и Марковой (2019).

ства и удовлетворение потребностей его членов. Также через саму грантовую заявку и проект мечети артикулируются проблемы локального мусульманского сообщества — проблемы с интеграцией для людей с миграционным опытом, потребность в правовой помощи и т. д.

Таким образом, можно заключить, что организация мечетями правовых консультаций одновременно является проявлением как бюрократизации ислама, так и становления гражданской идентичности мусульман в условиях современной России. При этом неразрешимого противоречия между двумя указанными логиками не существует. Вместе с тем правовые консультации в мечетях могут иллюстрировать и иные тенденции. Например, формирование мечетями спроса на применение исламского знания в более широких сферах повседневной жизни. Этим могут быть объяснены практики комбинированных консультаций на основе как официального российского права, так и исламской правовой доктрины (подобные сюжеты доводилось наблюдать, например, в некоторых мечетях Москвы). Такие комбинированные консультации не противоречат и логике правового плюрализма, то есть ситуациям, когда в рамках одного социального пространства действует параллельно несколько нормативных (правовых) систем (Лазарев, 2018). Не меньший интерес представляют мотивы, которыми руководствуются прихожане, обращаясь за правовыми консультациями в мечеть. В приведенных выше интервью отмечалось, например, что для кого-то привлекательным может быть отсутствие языкового барьера. Гипотетически можно предположить, что мечеть у мусульман вызывает дополнительное доверие, в нее проще обратиться и, в конечном счете, через мечеть легче получить доступ к правовой помощи. Тем не менее разъяснение этих вопросов требует дополнительного исследования.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

В Костроме открыли мемориальную мечеть. *Режим доступа:* <https://rg.ru/2017/05/05/reg-cfo/v-kostrome-otkryli-memorialnuiu-mechet.html> (дата обращения: 12.01.2021).

Верховный суд запретил хиджабы в ставропольских школах. *Режим доступа:* <https://rg.ru/2013/07/10/pravo-site.html> (дата обращения: 12.01.2021).

Всероссийская перепись населения 2010 г. Костромская область. *Режим доступа:* <https://kostroma.gks.ru/folder/30818> (дата обращения: 12.01.2021).

Всероссийская перепись населения 2010 года. Ярославская область. *Режим доступа:* <https://yargks.ru/folder/39215>, (дата обращения: 12.01.2021).

Духовное управление мусульман Ярославской области (Ярославский мухтасибат). Духовное управление мусульман Российской Федерации. *Режим доступа:* <http://dumrf.ru/common/org/8148> (дата обращения: 12.01.2021).

Костромская область в цифрах. Краткий статистический сборник (2020). *Режим доступа:* <https://clck.ru/SdYL9> (дата обращения: 12.01.2021).

Мусульманская община Костромской области. Духовное управление мусульман Российской Федерации. *Режим доступа:* <http://dumrf.ru/regions/44/interview/6707> (дата обращения: 12.01.2021).

Стали известны победители областного конкурса грантов. *Режим доступа:* <https://k1news.ru/news/economy/na-16-proektov-kostromichbey-dadut-dengi-iz-oblastnoy-kazny/> (дата обращения: 12.01.2021).

Шариат или Законодательство Российской Федерации? Текст пятничной проповеди на сайте ДУМ Ярославской области (2013). *Режим доступа:* <https://islamyar.ru/shariat-ili-zakonodatelstvo-rossiyskoy-federatsii.htm> (дата обращения: 08.12.2018).

Ярославская область в цифрах: официальное издание, 2019 год. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ярославской области. *Режим доступа:* <http://surl.li/jasz> (дата обращения: 12.01.2021).

Al-Krenawi, A. (2016). The role of the mosque and its relevance to social work. *International Social Work*, 59(3), 359-367. doi: 10.1177/0020872815626997.

Atia, M. (2013). *Building a House in Heaven: Pious Neoliberalism and Islamic Charity in Egypt*. Minneapolis: University of Minnesota Press.

Banfi, E. (2018). *Welfare activities by new religious actors: Islamic organizations in Italy and Switzerland*. Basel: Springer.

Benda-Beckmann F. (2002). Who is Afraid of Legal Pluralism? *Journal of Legal Pluralism*, 47, 37-83.

Bernstein, A., Mertz, E. (2011). Introduction. Bureaucracy: Ethnography of the State in Everyday Life. *Polar: Political and Legal Anthropology Review*, 34(1), 6-10. doi: 10.1111/j.1555-2934.2011.01135.x.

Black, D. (1983). Crime as Social Control. *American Sociological Review*, 48(1), 34-45. doi: 10.2307/2095143.

Cojocar, D., Cojocar, S., & Sandu, A. (2011). The Role of Religion in the System of Social and Medical Services in Post-Communism Romania. *Journal for the Study of Religions and Ideologies*, 10(28), 65-83.

Geertz, C. (1973). *The interpretation of cultures: selected essays*. New York: Basic Books.

Girtler, R. (1996). Die 10 Gebote der Feldforschung. *Sozialwissenschaften und Berufspraxis*, 19(4), 378-379.

Hall, B. (2018). Art and activism of the 'war on terror' generation: British Muslim youth and the politics of refusal. *POMEPS Studies 32, The Politics of Islam in Europe and North America*.

Available at: <https://pomeps.org/art-and-activism-of-the-war-on-terror-generation-british-muslim-youth-and-the-politics-of-refusal> (accessed 12.01.2021).

Hurd, E. (2007). Political Islam and Foreign Policy in Europe and the United States. *Foreign Policy Analysis*, 3(4), 345-367. doi: 10.1111/j.1743-8594.2007.00054.x.

Lazarev, E. (2018). *Laws in Conflict: Legacies of War and Legal Pluralism in Chechnya*. Doctoral theses. Submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in the Graduate School of Arts and Sciences Columbia University. Available at <https://academiccommons.columbia.edu/doi/10.7916/D8FF58S2> (accessed 12.01.2021).

Müller, D. (2018). Hybrid Pathways to Orthodoxy in Brunei Darussalam: Bureaucratised Exorcism, Scientisation and the Mainstreaming of Deviant-Declared Practices. *Journal of Current Southeast Asian Affairs*, 37(1), 141-183. doi: 10.1177/186810341803700106.

Müller, D., Steiner, K. (2018). The Bureaucratisation of Islam in Southeast Asia: Trans-disciplinary Perspectives. *Journal of Current Southeast Asian Affairs*, 37(1), 3-26. doi: 10.1177/186810341803700101.

Nelken D. (2016). Comparative Legal Research and Legal Culture: Facts, Approaches, and Values. *Annual Review of Law and Social Science*, 12(1), 45-62.

Subrahmanyam, S. (1998). Reflections on State-Making and History-Making in South India, 1500-1800. *Journal of the Economic and Social History of the Orient*, 41(3), 382-416. doi: 10.1163/156852098323213147.

Westfall, A. (2018). Mosque Involvement and Political Engagement in the United States. *Politics and Religion*, 12(4), 678-709. doi: 10.1017/s1755048318000275.

Yükleyen, A., Yurdakul, G. (2011). Islamic Activism and Immigrant Integration: Turkish Organizations in Germany. *Immigrants & Minorities*, 29(1), 64-85. doi: 10.1080/02619288.2011.553134.

Дудорова, А.С., Маркова, Н.М. (2019). Запрет ношения хиджаба в российских школах: история развития конфликта. *Научный журнал*, 6, 58-61.

Зорин, В.Ю. (2016). Мусульмане России: реалии формирования гражданской идентичности. *Ислам в современном мире*, 12(2), 117-126.

Муренин, Н. (2015). *Татарская слобода и мечеть в Костроме*. Кострома.

Рагозина, С.А. (2018). Защищая «традиционный» ислам от «радикального»: дискурс исламофобии в российских СМИ. *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*, 36(2), 272-299. doi: 10.22394/2073-7203-2018-36-2-272-299.

Сафаров, М. (2014). Посещение мечети в современной религиозной практике московских татар. *Антропологический форум*, 23, 108-122.

Сюкияйнен, А.Р. (2008). Исламское право в правовых системах мусульманских стран: от доктрины к законодательству. *Право, журнал НИУ ВШЭ*, 2, 97-109.

Черновская, В.В. (2010). *Ярославская соборная мечеть: к 100-летию со дня основания*. Ярославль: Академия 76.

Черновская, В.В. (2018). Служилые татары в Центральной России в XVI-XVII веках (на примере Ярославля). *Средневековые тюрко-татарские государства*, 10, 101-109.

Шанин, Т. (1998). Методология двойной рефлексивности в исследованиях современной российской деревни. *Социологический журнал*, 3-4, 101-116.

Шедов, Д. (2019). Понимание правовой культуры: дискурсивные традиции и объяснительный потенциал. *Журнал исследований социальной политики*, 17(3), 479-486.

REFERENCES

- All-Russian population census 2010. Kostroma region. Available at <https://kostroma.gks.ru/folder/30818> (accessed 12.01.2021).
- All-Russian population census 2010. Yaroslavl region. Available at <https://yargks.ru/folder/39215>, (accessed 12.01.2021).
- Kostroma region in figures. Brief statistical collection (2020). Available at <https://clck.ru/SdYL9> (accessed 12.01.2021).
- Memorial mosque was opened in Kostroma. Available at <https://rg.ru/2017/05/05/reg-cfo/v-kostrome-otkryli-memorialnuiu-mechet.html> (accessed 12.01.2021).
- Muslim community of the Kostroma region. Spiritual Administration of Muslims of the Russian Federation. Available at <http://dumrf.ru/regions/44/interview/6707> (accessed 12.01.2021).
- Sharia or Legislation of the Russian Federation? Text of the Friday sermon on the website of the Spiritual Department of Muslims of the Yaroslavl Region (2013). Available at <https://islamyar.ru/shariat-ili-zakonodatel'stvo-rossiyskoy-federatsii.htm> (accessed 08.12.2018).
- Spiritual Administration of Muslims of the Yaroslavl Region (Yaroslavl Mukhtasibat). Spiritual Administration of Muslims of the Russian Federation. Available at <http://dumrf.ru/common/org/8148> (accessed 12.01.2021).
- Supreme Court has banned hijabs in Stavropol schools. Available at <https://rg.ru/2013/07/10/pravo-site.html> (accessed 12.01.2021).
- Winners of the regional grant competition have been announced. Available at <https://k1news.ru/news/economy/na-16-proektov-kostromichey-dadut-dengi-iz-oblastnoy-kazny/> (accessed 12.01.2021).
- Yaroslavl Region in Figures: Official Edition, 2019. Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Yaroslavl Region. Available at <http://surl.li/jasz> (accessed 12.01.2021).
- Al-Krenawi, A. (2016). The role of the mosque and its relevance to social work. *International Social Work*, 59(3), 359-367. doi: 10.1177/0020872815626997.
- Atia, M. (2013). *Building a House in Heaven: Pious Neoliberalism and Islamic Charity in Egypt*. Minneapolis: University of Minnesota Press.
- Banfi, E. (2018). *Welfare activities by new religious actors: Islamic organizations in Italy and Switzerland*. Basel: Springer.
- Benda-Beckmann, F. (2002). Who is Afraid of Legal Pluralism? *Journal of Legal Pluralism*, 47, 37-83.
- Bernstein, A., Mertz, E. (2011). Introduction. Bureaucracy: Ethnography of the State in Everyday Life. *Polar: Political and Legal Anthropology Review*, 34(1), 6-10. doi: 10.1111/j.1555-2934.2011.01135.x.
- Black, D. (1983). Crime as Social Control. *American Sociological Review*, 48(1), 34-45. doi: 10.2307/2095143.
- Chernovskaya, V.V. (2010). *Yaroslavl Cathedral Mosque: to the 100th anniversary of its foundation*. Yaroslavl: Academy 76 (in Russian).
- Chernovskaya, V.V. (2018). Service Tatars in Central Russia in the 16th-17th centuries (on the example of Yaroslavl). *Medieval Türko-Tatar states*, 10, 101-109 (in Russian).
- Cojocaru, D., Cojocaru, S., & Sandu, A. (2011). The Role of Religion in the System of Social and Medical Services in Post-Communism Romania. *Journal for the Study of Religions and Ideologies*. 10(28), 65-83.
- Dudorova A.S., Markova N.M. (2019). Ban on wearing of the Hijab in Russian Schools: A History of the Development of the Conflict. *Science Magazine*. 6(40), 58-61 (in Russian).

- Geertz, C. (1973). *The interpretation of cultures: selected essays*. New York: Basic Books.
- Girtler, R. (1996). Die 10 Gebote der Feldforschung. *Sozialwissenschaften und Berufspraxis*, 19(4), 378-379.
- Hall, B. (2018). Art and activism of the 'war on terror' generation: British Muslim youth and the politics of refusal. *POMEPS Studies 32, The Politics of Islam in Europe and North America*. Available at: <https://pomeps.org/art-and-activism-of-the-war-on-terror-generation-british-muslim-youth-and-the-politics-of-refusal> (accessed 12.01.2021).
- Hurd, E. (2007). Political Islam and Foreign Policy in Europe and the United States. *Foreign Policy Analysis*, 3(4), 345-367. doi: 10.1111/j.1743-8594.2007.00054.x.
- Lazarev, E. (2018). *Laws in Conflict: Legacies of War and Legal Pluralism in Chechnya*. Doctoral theses. Submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in the Graduate School of Arts and Sciences Columbia University. Available at <https://academiccommons.columbia.edu/doi/10.7916/D8FF58S2> (accessed 12.01.2021).
- Müller, D. (2018). Hybrid Pathways to Orthodoxy in Brunei Darussalam: Bureaucratized Exorcism, Scientisation and the Mainstreaming of Deviant-Declared Practices. *Journal of Current Southeast Asian Affairs*, 37(1), 141-183. doi: 10.1177/186810341803700106.
- Müller, D., Steiner, K. (2018). The Bureaucratization of Islam in Southeast Asia: Transdisciplinary Perspectives. *Journal of Current Southeast Asian Affairs*, 37(1), 3-26. doi: 10.1177/186810341803700101.
- Murenin, N. (2015). *Tatar settlement and a mosque in Kostroma*. Kostroma (in Russian).
- Nelken D. (2016). Comparative Legal Research and Legal Culture: Facts, Approaches, and Values. *Annual Review of Law and Social Science*, 12(1), 45-62.
- Ragozina, S. (2018). Protecting "Traditional Islam" from "Radical Islam": Discourse of Islamophobia in the Russian Media. *State Religion and Church in Russia and Worldwide*, 36(2), 272-299. doi: 10.22394/2073-7203-2018-36-2-272-299 (in Russian).
- Safarov, M. (2014) Visiting a mosque in the modern religious practice of the Moscow Tatars. *Anthropological Forum*, 23, 108-122 (in Russian).
- Shanin, T. (1998) Methodology of double reflexivity in the research of the modern Russian countryside. *Sociological journal*, 3-4, 101-116 (in Russian).
- Shedov, D. (2019). Understanding legal culture: discursive traditions and explanatory potential. *Journal of Social Policy Research*, 17(3), 479-486 (in Russian).
- Subrahmanyam, S. (1998). Reflections on State-Making and History-Making in South India, 1500-1800. *Journal of the Economic and Social History of the Orient*, 41(3), 382-416. doi: 10.1163/156852098323213147.
- Syukiyainen, L.R. (2008). Islamic law in the legal systems of Muslim countries: from doctrine to legislation. *Law, HSE Journal*, 2, 97-109 (in Russian).
- Westfall, A. (2018). Mosque Involvement and Political Engagement in the United States. *Politics and Religion*, 12(4), 678-709. doi: 10.1017/s1755048318000275.
- Yükleyen, A., Yurdakul, G. (2011). Islamic Activism and Immigrant Integration: Turkish Organizations in Germany. *Immigrants & Minorities*, 29(1), 64-85. doi: 10.1080/02619288.2011.553134.
- Zorin, V.Yu. (2016). Muslims of Russia: the realities of the formation of civil identity. *Islam in the modern world*, 12(2), 117-126 (in Russian).